

Н. М. КАРАМЗИН: СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

О. В. Ефременкова, А. Ф. Чернявский
(Рубцовск, Российская Федерация)

В статье рассмотрен подход Н. М. Карамзина к возникновению и развитию Российского государства, основанный на методах источниковедческой критики и рационалистической философии с призвания варягов для управления Новгородским княжеством до татаро-монгольского нашествия.

Ключевые слова: Русь, государство, Новгородское княжество, Киевское княжество

Тот, кто не помнит своего прошлого,
не достоин будущего.
Птолемей

В наше противоречивое время вновь стала актуальной идея сильной авторитарной власти, которая одна лишь в состоянии сохранить цивилизационную идентичность России. Мы считаем, что сегодня самое подходящее время для того, чтобы внимательно перечитать Н.М. Карамзина. Он писал «Историю государства Российского» в переломный не только для России, но и всей Европы период, главным событием которого являлась Великая Французская революция, опрокинувшая устои абсолютизма и феодализма, со всеми ее последствиями. В этой связи и оценка сочинения различна. А.С. Пушкин называл Карамзина «последним летописцем». Но сам автор с этим не согласился. «Читатель замечает, — пишет он, — что описываю события не порознь, по годам и дням, но совокупно для их удобнейшего восприятия. Историк не летописец: последний смотрит единственно на время, на свойство и связь деяний: может ошибаться в распределении мест, но должен указать всему свое место».

Таким образом, не повременное описание событий интересует автора, а прежде всего «их свойство и связь». И с этих позиций Карамзина следовало бы назвать одним из фундаментальных исследователей истории своего отечества. Другое дело, каким был подход к проблемам истории и какова методология ее познания. Нельзя не отметить еще один важный факт. Карамзин был ярким производителем сентиментализма, пришедшего, как в Западной Европе, так и в России, на смену рационализма эпохи Просвещения. Также нельзя не сказать о том, что в «Истории государства Российского» Карамзин поставил задачу художественного изложения

истории страны. Как отмечается в литературе, художественность изложения, как непрменный закон исторического повествования, была сознательно прорекламирована самим историком. В предисловии он писал, что исторические лица должны жить «не одним сухим именем». Подлинность материала, упорядоченность и ясность изложения — таковы выразительные средства историка.

Из-за своего литературного характера историческое произведение Карамзина подверглось критике как современников, так и историков последних лет. Тихомиров, например, обвиняет Карамзина в склонности «иногда несколько отойти от источника, лишь бы представить яркие картины, яркие характеры». Но современники читали его «Историю» с большим интересом. Более того, Карамзин был историком, подтверждающим свою точку зрения ссылками на первоисточники, которые составляют большую часть его труда.

Историю государства Карамзин начинает с призвания варягов для управления Новгородским княжеством. Чтобы в полной мере уяснить позицию историка, напомним, что славяне изначально жили между Днестром и Дунаем. Во времена древних переселений народов славяне стали быстро распространять свои поселения по Европе, северо-восточное звено которых приблизилось к Скандинавии. Здесь они жили по соседству с финскими племенами. Восточные славяне, таким образом, занимали территорию от Скандинавии на севере до Черного и Каспийского морей на юге, на территории, по которой проходил торговый путь «из варяг в греки». На этом пути еще в догосударственный период возникли города Новгород, Псков, Ки-

ев, Чернигов и другие. Эти города выросли из погостов, то есть из торговых пунктов («гостить» значит торговать). Торговцы скупали товары и сами отправлялись речным путем к Черному морю. По свидетельству источников, славяне этого периода «стали богаты золотом и серебром».

Не следует забывать, что на севере славяне граничили с варягами (норманнами), а на юге — с хазарами. Варяги надеялись расширить свое влияние на славян с севера, хазары контролировали торговый путь с юга и даже обложили славян данью. Сама жизнь, задачи выживания требовали объединения. Только мощное государство могло противостоять этим угрозам.

Варяги, по словам Карамзина, овладели странами славян и финнов и обложили их легкой данью. Но норманны (северяне) были изначально свободолюбивыми племенами. Не сумев установить прежний порядок, славяне и их союзники, убежденными — как говорит предание — словами старейшины Гостмысла отправили послов за море, которые сказали варягам: «земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет: идите княжить и владеть нами» [1, с. 94].

Рюрик и его два брата, знаменитые родом и делами, согласились, по словам Карамзина, принять власть и навсегда оставили отечество. Рюрик остановился в Новгороде. Его братья в Изборске (городе кривичей) и Белоозере (городе финнов). Смоленск и Полоцк, не участвовавшие в призвании, оставались еще свободными. Держава трех владетелей, соединенная узами родства и взаимной пользы, пишет Карамзин, «была названа тогда Русью, по имени князя Варяго-Русских» [1, с. 94].

Через два года, после смерти двух братьев, Рюрик присоединил к Новгороду их владения, основав, по словам Карамзина, «Российскую Монархию». Ее размеры достигли значительных пределов, на территории которой утвердился, по мнению историка, феодализм. Рюрик правил в Новгороде единолично 15 лет и скончался в 879 году, вручив правление и малолетнего сына Игоря своему родственнику Олегу. Основную свою задачу Рюрик видел в укреплении самодержавия в созданном им государстве. Но его потомки в Новгороде надолго не задержались. Во время правления Рюрика два его земляка (Аскольд и Дир) с дружиной отправились в Константинополь, как пишет Карамзин, «искать счастья». По пути в Византию на высоком берегу Днепра они увидели маленький город Киев, плативший дань хазарам, и,

поддержанные варяжской дружиной из Новгорода, овладели им. Так «варяги-россы» становятся «государями» (князьями) вновь образованного княжества.

Подводя итоги призвания варягов и их действиям, Карамзин пишет: «Таким образом, варяги основали две Самодержавные области в России: Рюрик на севере, Аскольд и Дир на юге» [1, с. 94]. Возвратившись с неудачей из Константинополя, последние остались довольны тем, что удержали за собой Киев, который вскоре становится центром Киевской Руси.

По словам летописи, Рюрик вручил родственнику Олегу правление за своего малолетнего сына Игоря. Олег стремился к расширению границ, присоединив к Новгороду Смоленск, и пошел дальше к странам Днепровским. Но, как видно из дальнейших действий, стремился он к Киеву. Во избежание столкновений с единоплеменниками Олег пошел на хитрость и обманом расправился с Аскольдом и Диром. Вызвав их из города и окружив дружинниками, он заявил: «Вы не князья и незнаменитого роду, но я Князь — и, показав Игоря, промолвил: вот сын Рюрика. Сим словом осужденные на казнь Аскольд и Дир пали мертвыми к ногам Олеговым» [2, с. 100].

Олег как победитель вошел в город и стал править им. Восхищенный местонахождением, удобствами торговли или войны с разными богатыми странами, князь, по словам Карамзина, заявил: «Да будет Киев матерью городов Российских». Эта позиция Карамзина последующими историками выдвигается на передний план, а Новгородская Русь (о которой также писал Карамзин) остается в тени. Однако следует учитывать, что даже во времена татаро-монгольского нашествия, когда Киевская Русь находилась под игом, новгородский князь Александр (Невский) успешно воевал со шведами и немцами. Но об этом несколько позже. Сейчас продолжим историю Киевской Руси. Не вдаваясь в подробности, отметим, что князь Олег присоединил к Киеву ряд племен, уничтожил господство хана хазарского и совершил поход на Царьград, заключив выгодный для себя мир с греками. Согласно договору «Греки дают по 12 гривен на человека, сверх того уклады на города Киев, Чернигов, Переяславль, Ростов, Любен и другие, где властвуют князья, Олеговы подданные». Кроме этого, «русским гостям или торговым людям, которые придут в Грецию, император обязан на шесть месяцев давать питание» [3, с. 105].

Дальнейшая история Киевской Руси связана с правлением князя Игоря (912—945) и

его жены Ольги, принявшей христианство еще задолго до его утверждения на Руси. По одним источникам, она была представительницей знатного рода славян, по другим — не столь знатных варягов. Но ее ум покорила Игоря, и она стала его женой. Сам же Игорь правил не столь успешно, как его предшественник. После смерти Олега древляне подняли бунт, но были успокоены дружиной и наказаны прибавлением дани. Но вскоре явились печенеги с надеждой разграбить Киев, однако Игорю удалось их усмирить. Печенеги заключили с ним союз и пять лет не тревожили границы княжества. Желая прославиться, он попытался, вслед за Олегом, совершить два похода в Грецию, но его намерения лишь по форме напоминали поход предшественника.

Во время второго похода 913 года Игорь собрал многочисленное войско, призвал варягов из-за моря, нанял печенегов и с флотом и конницей снова пошел на Грецию. Херсонцы и болгары вторично предупредили императора. Не уверенный в победе и желая спасти Грецию, император выслал навстречу Игорю послов, которые предложили ему дань и пообещали увеличения ее, если он поступит благоразумно. Переговорив с дружиной, Игорь согласился и «взял дары у греков на всех воинов своих». Но на обратном пути, распустив предварительно часть дружины, решил пополнить свою долю за счет древлян. Древляне вооружились под предводительством своего князя и убили Игоря, которого дружина оставила без защиты. По традиции власть перешла к его сыну Святославу и жене, оставшимся в Киеве.

Святослав (945—972), сын Игоря, первый, по словам Н.М. Карамзина, «князь славянского имени, был еще отроком», и ему угрожала опасность, проистекающая из слабости державы, «только мечом основанной и хранимой». Правление взяла на себя его мать Ольга. Она хитростью наказала древлян, навела порядок в Пскове (где она родилась) и Новгороде, дав их гражданам, как говорит Карамзин, «особенны выгоды», способствующие их процветанию.

Проводя эту мысль, Карамзин опирался на летопись Нестора, точно выражал его точку зрения, идущую от жителей этих городов. На самом же деле «процветание» Пскова и Новгорода в большей мере было связано с вечевыми формами правления, которые утвердились в этих городах. Наведя порядок в северных княжествах, пишет Карамзин, Ольга вернулась в Киев, к юному Святославу, и жила там несколько лет в мирном спокойствии,

наслаждаясь любовью своего сына и признательного народа. В 955 году она посетила Грецию и крестилась там по христианскому обычаю. Ольга стремилась открыть сыну заблуждение язычества, но юный Святослав не хотел внимать ее наставлениям. Сей князь, пишет о нем Карамзин, «думал единственно о подвигах великодушной храбрости, пылал ревностью отличить себя делами и возлюбить силу оружия» [4, с. 126].

Берега Оки, Волги и Дона были первой территорией его воинских действий. Он подчинил вятичей, которые все еще признавали себя донниками хазарского ханства, и направил против него свое оружие. Об этой войне летопись не сообщает много известий, указывая лишь, что попутно Святослав присоединил еще несколько племен. В дальнейшем он направил всю деятельность на Болгарию и Грецию.

Завоевание Болгарии Святослав начал при активной поддержке Греции, которая была недовольна пассивностью Болгарии по отношению к венграм, часто нападавшим на Грецию. Взяв с греков несколько пудов золота на вооружение, Святослав с многочисленными воинами в ладьях появился на Дунае. Болгары тщетно пытались противостоять войску Святослава. Воины Святослава победили, города сдались победителю.

Греки, призвавшие Святослава на берега дунайские, вскоре увидели свою ошибку. Отважный воин в ближайшем соседстве казался им гораздо опаснее Болгарии, и они предложили, чтобы воины Святослава покинули ее. Но воинственный князь не стал слушать греческих требований и заявил, что скоро сам будет в Константинополе. В результате разразилась длительная война между князем и греческим императором. Не вдаваясь в подробности военных действий, тщательно описанных Карамзиным, отметим заключение мира с Грецией, в результате которого Святослав вынужден был возвратиться в Киевскую Русь. После заключения мира князь и император, по словам Карамзина, расстались друзьями, но такая дружба не могла быть плодотворной.

И действительно, после того как Святослав со своей малочисленной дружиной предпринял обратный путь в отечество, император Греции направил своих послов к печенегам с целью заключения с ними мира, потребовал не вторгаться в Грецию и пропустить Святослава к Черному морю. Печенеги согласились на все, кроме пропуска дружины. Они окружили днепровские пороги и напали на дружины. Святослав пал в этом сражении.

Отметим, что Святослав первый, по словам Н. Карамзина, ввел «обыкновение давать сыновьям собственные уделы», что стало в дальнейшем бедствием для всей Руси. После смерти своей матери (Ольги) он поручил сыну Ярополку Киев, а другому сыну Олегу — Древлянскую землю. В то же время жители Новгорода, недовольные правлением наместников, потребовали от Святослава дать им сына своего в наследники. Ярополк и Ольга отказались принять власть над Новгородом, но у него был третий сын Владимир (от ключницы Ольгиной). Новгородцы избрали Владимира, которому, по словам Карамзина, «судьба назначила преобразовать Россию» [5, с. 130].

После смерти Святослава между его сыновьями началась упорная междоусобная война. Ярополк выступил против Олега, который был предан дружиной и убит при отступлении. Узнав о коварстве брата Ярополка и завоевании им Древлянских земель, Владимир, князь Новгородский, уехал за море к варягам с надеждой возвратиться с дружиной. Воспользовавшись этим случаем, Ярополк отправил своих наместников в Новгород и стал, как пишет Карамзин, «единодержавным государем Киевской Руси». Но после двухлетнего разгула по морям Владимир вернулся с дружиной и с помощью «храбрости варягов» овладел Киевской Русью и вскоре доказал, что он, как пишет Карамзин, «родился быть государем великим».

Возвратившись в Киевскую Русь, он решил жениться на дочери полоцкого князя, за которую уже сватался Ярополк, но князь полоцкий ему отказал. Тогда Владимир разгромил Полоцк, убил князя и его родственников и насильно женился на Рогнеде, дочери князя. Ярополк пытался скрыться, но вскоре также был убит.

Овладев престолом Киевской Руси, разгромив Полоцк, Владимир, по словам Карамзина, «изъявил отменное усердие к богам языческим». Он соорудил новый истукан Перуна с серебряной головой и поставил его на священном холме. Но идеология языческой религии начала давать существенные сбои. Более того, она в принципе не способствует укреплению единства обширного государства в силу многобожия. Поэтому в пределах Киевской Руси постепенно стала распространяться идеология других религий. Древний летописец сообщает, что не только христианские священнослужители, но и магометане вместе с иудеями, обитавшие в Тавриде (в Крыму), направляли своих посланников в Киев с надеждой склонить Владимира к приня-

тию их веры. Великий князь охотно выслушивал их учения.

Следует подчеркнуть, что христианство к этому времени разделилось на два крыла — римско-католическое и греко-православное. Карамзин считает такое разделение полезным для истинной веры, ибо «их главы старались превзойти друг друга в деятельной ревности к обращению язычников» [6, с. 148]. Владимир выбрал христианство в трактовке греческого философа, христианство которого представляет в едином невидимом Боге создателя и правителя вселенной, «нежного отца людей, снисходительного к их слабостям и награждающего добрых», которое «удовлетворяет всем главным потребностям души человеческой» [7, с. 149].

Тем не менее, князь собрал бояр и городских старейшин и объявил им суть каждого учения и потребовал их совета. «Государь! — сказали Бояре и старцы: — Всякий человек хвалит Веру свою: ежели хочешь избрать лучшую, то пошли умных людей в разные земли испытать, который народ достойнее поклоняется Божеству» [7, с. 149]. Владимир отправил десять благоразумных мужей для этого испытания. Побывав в европейских странах, исповедующих католицизм, послы доехали до Константинополя. По возвращении они сказали князю: лучше других греко-православная церковь. Но Владимир решил еще раз услышать мнение бояр и старейшин, которые сказали ему: «Когда бы Закон греческий не был лучше других, то бабка твоя, Ольга, мудрейшая из всех людей, не вздумала принять его» [8, с. 150]. И Владимир решил принять греко-православную веру.

Религиозно-идеологическая деятельность — один из аспектов общей деятельности, которая включает в себя как внешне политическую, так и внутrigосударственную. Утвердившись на престоле Киевской Руси Владимир присоединил Галицкую и Волынскую земли и попытался укрепить государство сначала на основе языческой идеологии. Но вскоре убедился в ее слабости и направил внимание на христианство. Он решил заручиться покровительством Византии, что еще больше подвигло его к греко-православной церкви. Владимир придумал действенный шаг, решив жениться на дочери Византийского императора Анне. Это было непросто. Презрение к брачным союзам (многоженство Карамзин считал обычным явлением того времени), буйный нрав князя и его сластолюбие не были секретом ни для кого. И все же Владимир добился руки Анны и, женившись на ней, как пишет Карамзин, водрузил с по-

мощью оружия свой меч на воротах Царьграда. Породнившись с Византийским царем, Владимир получает титул государя. В 989 году он принимает святое крещение в Крыму, в городе Корсуне (Херсоне). Вернувшись в Киев, он крестил всех своих родственников и придворных. Простые жители Киева приняли крещение в водах Днепра. Все прежние языческие идолы были сокрушены. Главный идол язычества Перун был привязан к конскому хвосту и сброшен с горы в Днепр.

После принятия христианства Владимир, будучи на Киевском престоле с 980 по 1015 год, правил еще более четверти века. За это время были военные столкновения с хорватами и печенегами, и строительство городов с целью защиты государства от грабительств, и деяния, направленные на улучшение социальных проблем. Осудив Владимира за неправильный образ жизни, то есть за жизненное язычество периода, за вероломство захвата власти в Киеве и Новгороде с помощью наемников, Н. Карамзин отдал ему должное за деяния, имеющие огромное значение для развития страны.

Вместе с тем Карамзин отметил и серьезную ошибку Владимира, связанную с разделением государства на несколько областей, служивших уделами для его сыновей. Карамзин замечает, что у Владимира было 12 сыновей, подавляющее большинство которых правили уделами в юном возрасте под присмотром наместников. Владимир, без сомнения, не думал раздробить государство и дал сыновьям права своих наместников, пишет Карамзин. «Но ему надлежало бы следствия необходимы по его смерти, — подчеркивает историк. — Удельный князь, повинувшись отцу, самовластному Государю всей России, мог ли столь естественно повиноваться и наследнику, то есть брату своему? Междоусобие детей Святославовых уже доказало противное, но Владимир не воспользовался сим опытом: ибо самые великие люди действуют согласно с образом мыслей и правилам своего века» [9, с. 155].

Судьба не пощадила Владимира, пишет Карамзин. Перед концом своей жизни ему с горечью надлежало увидеть, что властолюбие вооружает не только брата против брата, но и сына против отца. Ярослав, правитель Новгорода, не захотел платить дань, которая была установлена его наместникам, рискуя стать самостоятельным князем. Раздраженный Владимир велел войску готовиться к походу на Новгород, чтобы наказать ослушника. И только небо, пишет историк, отвратило эту богопротивную войну. Владимир от горести

занемог, а в то же время напали печенеги. Надлежало их отразить. Не имея сил предводительствовать войском, Владимир поручил это любимому сыну Борису, князю Ростовскому, и через несколько дней скончался, не назначив наследника. Началась упорная война между сыновьями.

Святополк, усыновленный Владимиром племянник (сын убитого им Ярополка), во время кончины находился в Киеве. Воспользовавшись ситуацией, он созвал граждан и объявил себя государем Киевским. Для привлечения их на свою сторону Святополк раздал гражданам множество сокровищ из казны Владимировой. Граждане брали дары, как пишет Карамзин, с печальным сердцем, ибо друзья их и братья находились в походе с князем Борисом.

Печенеги ушли от границ. Возвращаясь с войском, Борис также узнал о смерти отца. Товарищи побед Владимировых говорили ему: «Князь! С тобою дружина и воины отца твоего; пойдя в Киев и будь государем России» [10, с. 7]. Борис отвечал им, что не может поднять руку на брата старшего. И воины покинули его.

Но Святополк, как пишет Карамзин, имел только дерзость злодея. Он послал бояр и дружинников уверить Бориса в любви своей, обещав ему дать новые владения для княжения. Но тайне приказав убить его, что и было сделано. Затем он ложной вестью вызвал в Киев князя Муромского Глеба. Уведомленный в дороге князем Новгородским Ярославом о коварном убийстве Бориса, Глеб решил вернуться, но не успел это сделать. Вооруженные убийцы сделали свое дело в дороге близ Смоленска.

Святополк не насытился кровью братьев и задумал присоединить Древлянское княжество. Князь Святослав предвидел его намерение овладеть, по словам Карамзина, «всею Россиею» и будучи не в силах противостоять ему, хотел уйти в Венгрию. Но слуги Святополка догнали Святослава близ Карпатских гор и лишили его жизни.

Убийство Бориса, Глеба и Святослава, которые искренне следовали православным заветам своего отца Владимира, не единственное преступление Святополка, получившего в истории прозвище «окаянный». Немецкий летописец сообщает, что Святополк, правитель Туровской области (в эпоху Карамзина — в пределах Минской губернии), будучи женатым на дочери польского короля Болеслава, по наущению своего тестя хотел отделиться от России. Узнав об этом, Владимир заключил в темницу усыновленного пле-

мянника, его жену и немецкого епископа, приехавшего вместе с дочерью польского короля. Но в конце своей жизни Владимир отпустил Святополка и его сообщников. Неблагодарный сын (усыновленный племянник) решил воспользоваться смертью Великого князя Владимира и взять власть всего государства в свои руки.

Первым против узурпации власти, вызванной убийством Бориса, Глеба и Святослава, выступил сильнейший из удельных князей, Новгородский князь Ярослав. По традиции он призвал варягов. Но варяги были уже другими. (В скобках заметим, что со времени призвания Рюрика прошло 150 лет.) Призванные Ярославом в Новгород варяги, «дерзкие и неистовые», говорит Н. Карамзин, ежедневно оскорбляли мирных граждан и целомудрие их жен. Но и славяне уже стали другими. В подавляющем большинстве приняв православие, они ощущали свое единство в монархическом государстве во главе с авторитарным князем. Не видя защиты от Ярослава, новгородцы вышли из терпения и «побили великое число варягов». Ярослав отомстил новгородцам, но, получив известие о смерти отца и злодействе Святополка, вынужден был пойти с ними на перемирие. Он прибегнул к великодушию оскорбленного им народа, говорит Н. Карамзин, собрал вече и заявил народу о смерти отца и злодеянии брата, претендующего на Киевский престол. Новгородцы поддержали Ярослава, и с их помощью, при поддержке вновь нанятых варягов он выступил против Святополка. Победив у города Любича, Ярослав с торжеством вошел в Киев.

Но Святополк не думал уступать ему престол и прибегнул к помощи своего тестя, польского короля Болеслава, справедливо названного Храбрым. Сей король, пишет Карамзин, был готов защитить своего зятя и желал возвратить города, отнятые Владимиром у поляков. Он неожиданно напал на Киевские владения. Болеслав и Святополк победителями вошли в Киев.

Ярослав, уstraшенный могуществом польского короля и злобою брата, подобно отцу, думал уже бежать за море к варягам, но великодушные новгородцы спасли его от стыда. Знаменитые граждане собрали деньги, соорудили для князя лодки и сказали ему: «Государь! Мы хотим и еще можем противостоять Болеславу». В то же время Болеслав, покорив южную часть Киевской Руси для зятя своего, отправил назад союзное войско, а собственное развел по городам Киевской области «для отдохновения и продовольствия».

Святополк, боясь долговременной опеки тестя и желая скорее воспользоваться независимостью, тайно велел градоначальникам избавиться от поляков. Поистине злодеи не знают благодарности. Возможно, он готовил и Болеславу такую же участь. Но польский король покинул Киевскую Русь, удержав за собой города Галиции, и вывез из Киева великие сокровища, часть из которых раздал войску. Другую употребил на строительство церквей в своем королевстве.

Своим злодейством, пишет Карамзин, Святополк избавил Россию от поляков и услужил Ярославу. При поддержке новгородцев он двинулся на Киев. Святополк, не имея ни сильного войска, ни любви подданных, бежал из Киева к печенегам за помощью. Эти разбойники, всегда готовые опустошить Россию, вступили в ее пределы и приблизились к берегам Альты. В битве на Альте Святополк потерпел поражение. Не дерзнув вновь обратиться к Болеславу, он миновал Польшу и, как говорит Карамзин, закончил жизнь свою в пустынях Богемских, заслужив проклятие современников и потомства.

С мужественной дружиной Ярослав вошел в Киев, трудами и победой заслужив сан Великого князя, вновь стал править там с 1019 по 1054 год. Но бедствия междоусобной войны еще не прекращались. В 1021 году разразилась война с полоцким князем Брячиславом, внуком Владимира. Этот юноша, по словам Карамзина, хотел смелым подвигом утвердить свою власть. Он захватил Новгород, ограбил жителей и со множеством пленных возвращался в свое удельное княжество. Но Ярослав выступил из Киева, разбил его войско и освободил новгородских пленников. Однако Брячислав вернулся в Полоцк и был на некоторое время оставлен без внимания. Так об этой войне упоминают древние исландские саги.

Другой удельный князь Мстислав, сын Владимира, уверенный в своем воинском счастье после сражения с черкесами, в 1023 году не захотел довольствоваться своим уделом — Тмутараканской областью, которая, будучи удалена от России, казалась ему ссылкой. Он собрал подвластные ему силы и пошел к берегам днепровским. Ярослава в столице не было. Киевские граждане затворились в стенах и не пустили Мстислава в город. Но ему удалось проникнуть в менее укрепленный Чернигов. После очередного сражения два брата встретились под Киевом, заключили искренний союз о разделе государств: Ярослав взял его западную часть, а Мстислав — восточную. Днепр служил грани-

цей между ними. Россия, пишет Н. Карамзин, несколько лет терзаемая внутренними и внешними распрями, на некоторое время успокоилась.

Но Ярослав не унимался. При Великом князе Владимире Ливония платила ему дань, но междоусобная борьба его детей возвратила ей независимость. В 1030 году Ярослав снова победил Ливонию, заложив там новый город Юрьев (нынешний Дерпт) и обложил проживающих там латышей и чудь новой данью. Не имея намерения насильно обращать их в христианство (что Н. Карамзин называет благоразумием, служившим примером для всех князей Российских), Ярослав оставил им собственных гражданских начальников. Однако, несмотря на умеренность, Ливония пыталась избавиться от уплаты дани.

Далее. Пользуясь слабостью правившего тогда польского короля, Ярослав взял город Бельз. В следующем году при помощи мужественного брата вернул все города Черниговские. Затем он пошел в Польшу, вывел оттуда много пленников и населил ими берега Роси, где заложил ряд крепостей.

После смерти Мстислава (1036), который, по словам Н. Карамзина, поднял меч на брата, но загладил свою вину великодушным миром, благодаря которому Россия на десятилетие обрела тишину, Ярослав сделался монархом всей России. Вскоре он одержал победу над печенегами, самую счастливейшую, по словам Карамзина, для отечества. Россия навсегда освободилась от нападения жестоких врагов.

Но Ярослав не учел ошибок прошлого. Здравая политика, основанная на опытах в знании сердца человеческого, по этому поводу, — пишет Карамзин, не могла противиться действию слепой родительской любви. Как только его любимому сыну Владимиру исполнилось шестнадцать лет, князь Ярослав отправился с ним в Новгород и дал ему эту область в управление. Кроме Владимира у Ярослава было еще пять сыновей: Изяслав, Святослав, Всеволод, Вячеслав, Игорь.

Зная предшествующие распри, чувствуя приближение кончины, Ярослав созвал своих детей и хотел благоразумным наставлением предупредить возможные недоразумения. Вы братья, говорил он, и должны сердечно любить друг друга. Знайте, что междоусобия бедственны не только для вас, но могут погубить славу и величие государства, основанные трудами наших отцов и дедов. Мир и ваше согласие утверждают его могущество.

Затем князь разделил владения. Старшему из вас, Изяславу, сказал он, я отдаю

Киевский престол; повинуйтесь ему, как вы повиновались отцу. Он защитит утесненного и накажет виновного. Святослав получил Чернигов, Всеволод — Переяславль, Вячеслав — Смоленск. Новгород уже был под властью его сына Владимира. Ярослав думал, пишет Карамзин, что дети могут быть рассудительнее отцов, но, к несчастью, ошибся.

Однако, несмотря на ряд перегибов и ошибок, Ярослав заслужил в летописи имя государя мудрого. Он не приобрел с помощью оружия новых земель, но возвратил утраченные; не всегда побеждал, но всегда оказывал мужество. В своем правлении Ярослав следовал намерениям своего отца Владимира, крестившего Русь, и завершил строительство государства принятием законов, изложенных в «Русской правде». Ярослав Владимирович Мудрый (таким именем наградили князя Н. Карамзин) мечтал создать государство, где правит закон. «Русская правда» — первый свод законов на русском языке. Он регулировал как отношения дружинников между собой, так и отношения их с жителями Новгорода. В этом плане свод законов является первым на Руси гражданским кодексом.

Правление Ярослава исторически и сейчас расценивают как время расцвета Киевской Руси, время династических браков, связавших Русь с Западной Европой, браков, которые ввели Русь в круг крупнейших государств Европы. Одну из дочерей великий князь выдает за венгерского короля, другую за — норвежского, третью — за французского, а свою сестру — за польского. Три его сына тоже выбрали невест заморских.

Ярослав впервые в истории Руси получил возможность на свое усмотрение выбрать митрополита. Так, киевским митрополитом он поставил славянина Иллариона, несмотря на протест патриарха, наметившего на этот сан грека. Наконец, как отмечено выше, он разделил русскую землю между сыновьями, наказал им не вступать во владения друг друга. В конечном счете старший из братьев Изяслав кроме Киева получил Новгород, после смерти правившего там Владимира. Таким образом, в уделе Изяслава оказалось два конца великого пути «из варяг в греки».

Казалось, была выработана новая и прочная система единства Руси — передача великокняжеской власти по старшинству. Великим князем становится старший в роду. Но эта система престолонаследия имела серьезные недостатки. Пока были живы дети Ярослава, с наследием было все ясно, но после

их смерти старший в роду не обязательно являлся сыном великого князя. Династия дробилась, вновь и вновь создавались затруднительные ситуации с наследием великокняжеского престола.

Анализируя время правления вступившего на престол князя Изяслава (1054—1077), Карамзин сравнивает этот период с последующей историей Киевской Руси и отмечает, что Владимир исправил ошибку Святослава, Ярослав — недочеты Владимира. Но наследники Ярослава не могли воспользоваться их примером, не сумели соединить части в целое и государство, которое за столетие, со времени возникновения, достигло величия, стало слабеть и разрушаться. Внутренняя тишина продолжалась около десяти лет. Россияне вооружались только против внешних неприятелей.

Первым поводом к междоусобию стало, как ни странно, отдаленное Тмутараканское княжество. Владимир Ярославович, чей удел после его смерти перешел к Изяславу, оставил сына Ростислава, который праздно жил в Новгороде. Будучи отважным и властолюбивым, он с помощью обмана и заговора изгнал правившего там Глеба Святославовича. Ему помогал правнук Рогнеды, который ненавидел детей Ярослава. В свою очередь, оскорбленные такой наглостью, Ярославовичи объединили свои силы и напали на княжество Полоцкое, помогавшее Ростиславу.

Здесь нет необходимости рассматривать все аспекты развития Киевской Руси в период правления Изяслава. Достаточно указать на расширение государственной территории и рост феодальной раздробленности, сопровождаемой междоусобной борьбой. Многие обусловлены действиями самого Великого князя. Личность Изяслава Н. Карамзин описывает весьма противоречиво. С одной стороны, он любил правду и ненавидел криводушие, с другой — столь же малодушен, сколь и мягкосердечен. «Изяслав, — пишет Карамзин, — хотел престола, и не умел твердо сидеть на оном» [11, с. 55]. После смерти Ярослава Мудрого государство стало постепенно слабеть.

Деятельность князя подтверждает мнение историка. При Изяславе был основан Киево-Печерский монастырь, и сам Нестор рассказывает достопамятные обстоятельства этого учреждения. Изяслав и его братья соблюдали дружбу с греками и давали им войско, которое в частых внутренних разладах поддерживало императоров на троне. С другой стороны, константинопольскому патриарху было возвращено право ставить киевских митрополитов. С этого времени до самого падения Восточной империи российская церковь стала зависеть от патриарха константинопольского.

После смерти Изяслава не сын его, а брат Всеволод (1078—1093) наследовал великокня-

жеский престол, то есть руководство всей Киевской Русью. По тогдашнему образу мыслей и всеобщему уважению к семейным связям, это было допустимо. Великий князь Всеволод утвердил удельными князьями четырех сыновей Изяслава, но князь Тмутараканский немедленно начал с ними войну, которая стоила ему жизни. Всеволод любил мир, но видел беспрестанное кровопролитие, которое пытался предотвратить силой.

В то время, когда князь пытался восстановить мир и порядок во враждующих удельных княжествах, на Муром напали волжские болгары. Правда, эта война не имела дальнейших последствий, и взятый болгарами город вскоре был освобожден. Но ко всем невзгодам прибавились бедствия иного рода. Россию посетила засуха и мор. От беспрестанного жара засохли поля, голод и болезни свирепствовали во многих областях. В одном только Киеве за четыре месяца умерло семь тысяч человек. Ко всему этому следует добавить набеги половцев.

Огорченный бедствием народа и властолюбием своих племянников, которые желали господства и непрестанно требовали уделов для княжения, Всеволод с удовольствием вспоминал то счастливое время, когда он жил в Переяславе и был доволен жребием удельного князя. Не имея великодушной твердости, обремененный летами и недугами князь, пишет Карамзин, впал в совершенное расслабление духа и вскоре скончался в объятьях своих сыновей. Его погребли в Софийском храме рядом с отцом Ярославом.

Владимир, по прозвищу Мономах, сын умершего Всеволода, мог бы взойти на престол отца своего, но уступил место сыну Изяслава, заявив, что не хочет кровопролития и войны междоусобной. Объявив Святополка (в крещении Михаила) государем Киевской Руси, Владимир отправился в Чернигов.

Святополк — Михаил (1093—1112) с радостью прибыл в Киев, и народ с такой же радостью встретил нового государя. Но начало княжения Святополка-Михаила ознаменовалось великими несчастьями — войной с половцами и возобновлением междоусобной борьбы. Не имея воинского счастья, Святослав-Михаил иным способом надеялся обезоружить половцев. Он женился на дочери половецкого князя, но этот родственный союз не защитил Россию от варварского нападения. И это связано с внутренними раздорами. Тмутараканский князь Олег Святославович, наняв половцев в третий раз, пришел с ними разорять отечество. Он осадил Чернигов и стал требовать эту область себе в удельное правление, поскольку некогда она принадлежала его отцу.

Владимир, не желая кровопролития, добровольно уступил княжение Олегу. Эта была вторая жертва, принесенная им для общей

пользы. Но половцы, несмотря на мир, еще долгое время свирепствовали в Черниговской области, а Олег, довольный их помощью, равнодушно смотрел на их злодеяния.

Подводя итоги этой ситуации, Н. Карамзин отмечает жалкое состояние южной части Киевской Руси и приводит выдержку из летописи Нестора: «В селах пылают церкви, дома, житницы, — пишет он. — Жители издыхают под острием меча или трепещут, ожидая смерти. Пленники, заключенные в узы, идут наги и босы в отдаленную страну варваров, сказывая друг другу со слезами: я из такого-то города русского. Не видим на лугах своих ни стад, ни коней; нивы заросли травой и дикие звери обитают там, где прежде жили христиане» [12, с. 69].

Эта народная трагедия усугублялась междоусобной борьбой удельных князей, сопровождавшейся вероломством отдельных владельцев и обманом. Святополк-Михаил, стремившийся прекратить борьбу, и Владимир, дважды приносивший жертву ради общей пользы, решили организовать съезд князей и договориться о мире. В 1097 году, пишет Н. Карамзин, «Россия в первый раз увидела торжественное собрание князей своих, на берегу Днепра, в городе Любече. Сидя на одном ковре, они благоразумно рассуждали, что отечество гибнет от их несогласия, что им необходимо наконец прекратить междоусобие, вспомнить древнюю славу предков, соединиться душой и сердцем, унять внешних разбойников и заслужить любовь народную» [13, с. 74].

Но этот торжественный союз был сразу же нарушен одним из князей, который решил поспорить инициаторов съезда и сам занять киевский престол. Не вдаваясь в подробности, тщательно описанные Н. Карамзиным, отметим, что это вновь привело к междоусобной войне. Князья российские, замечает историк, взаимно огорчены своим несогласием, вероломством и властолюбием, вторично собрались близ Киева. 30 июня 1100 года они заключили новый союз и разделили между собой уделы для правления.

Раздел государства в некоторой мере ослабил его могущество и привел к ослаблению власти князей. Народ, видя их разногласие и частое изгнание, не мог иметь к ним уважения, которое необходимо для государственного блага. Именно поэтому новгородцы и отстояли Мстислава в качестве своего князя и вернулись с ним в Новгород, несмотря на то, что им предрекали другого.

Вместе с тем, следует отметить, что второй княжеский съезд был, по выражению Карамзина, счастливее первого, утвердив союз Великого князя Киевского с другими. Опасаясь этого союза, половцы затребовали мира и заключили его в городе Сакове. Этот мир, как и прежние, только отсрочил войну, неизбежную, как думали многие русские князья. И действительно, вскоре

половцы возобновили набеги. С перерывами война длилась около десяти лет и закончилась поражением варваров. Никогда еще российские князья, пишет Карамзин, не одерживали такой знаменитой победы. Новые набеги показали, что не все главы гидры «пали от меча русского». Однако Святополк-Михаил, окрыленный победой над половцами, вместе с Владимиром возвратился в отечество. Этой войной завершились подвиги россиян в бурное время княжения Святополка-Михаила. Он умер в 1113 году. При нем понизилось достоинство Великого князя, и только сильная рука держала его двадцать лет на престоле.

После смерти Святополка-Михаила киевские граждане на торжественном съезде решили, что великим князем Руси должен быть достойнейшей из всех князей Российских, и отправили послов к Владимиру Мономаху, прозванному в крещении Василием (1053—1125). По всей вероятности, он хотел оскорбить Святославичей, которые по тогдашнему обычаю должны были наследовать престол великокняжеский, и отказался от предложенной ему чести. Но этот отказ, по словам Карамзина, имел печальные последствия, связанные с грабежами как следствием безволия. Киевляне не хотели иного князя и вновь отправили послов, которые вторично звали Владимира.

Владимир Мономах приехал в Киев и стал править Русью с 1113 по 1125 год. «Народ изъяснил необычайную радость, и мятежники усмирись, видя князя великодушного на главном престоле Российском», — пишет Карамзин [14, с. 92]. Вступив на престол, Владимир Мономах решил утвердить свое право «на имя отца народного» благодеяниями человеколюбивого законодательства. Он полагал, что причиной Киевского мятежа были денежные отношения. Пользуясь редкостью денег, их владельцы угнетали должников неумеренными ростами (процентами за пользование деньгами). Он собрал знаменитых бояр, посоветовался с ними и утвердил норму, превышение которой лишало займодавцев капитала. Этот закон он внес в Устав Ярослава Мудрого. Владимир Мономах щадил кровь людей, но прекрасно понимал, что утвердить тишину как внутри государства, так и за его пределами можно только силою. Он вел активную борьбу с новыми пришельцами, которых теснили половцы к его границам, сражался с Ливонией, Финляндией, Болгарией. Успехи оружия Владимира Мономаха так прославили имя этого князя на Востоке и Западе, что соседние страны, по словам летописца, «трепетали при упоминании оного». Не вдаваясь в подробности, отметим, что Владимир Мономах одолел внешних неприятелей и смирил внутренних. Если верить новейшим повествователям, пишет Карамзин, Владимир Мономах навел ужас даже на Греческую империю.

Кратко отметив характер внутренней деятельности князя и направление его внешней политики, следует остановиться на «Поучении», написанном им для сыновей как завещание. Этот остаток древности, пишет Карамзин, к счастью, сохранился в летописи и должен занять достойное место в истории.

В начале «Поучения» князь говорит о себе то, что дед его Ярослав дал имя русское Владимир и христианское Василий, а мать и отец прозвание Мономаха (Единоборца) в силу того, что он действительно был по матери внуком греческого царя Константина Мономаха. Далее Владимир пишет, что он совершил 83 похода, заключил с половцами 19 мирных договоров, взял в плен более ста их князей. Перечислив свои жизненные приключения вплоть до неоднократного падения с лошади, Владимир пишет: «И вы, дети мои, не бойтесь смерти, ни битвы, ни зверей свирепых; но являйтесь мужами во всяком случае, посланном от Бога. Если Проведение определит кому умереть, то не спасут ни отец, ни мать, ни братья. Хранение Божие надежнее человеческого» [15, с. 100—101]. Далее он раскрывает христианские обычаи и наставляет детей своих, как к ним относиться. «Без сего завещания, — пишет Карамзин, — столь умно написанного, мы не знали бы всей прекрасной души Владимира, который не сокрушил чуждых государств, но был защитой, славою, утешением собственного; и никто из князей Российских не имеет более права на любовь потомства: ибо он с живейшим усердием служил отечеству и добродетели» [16, с. 101].

Пробыв на посту Великого князя в Киеве 13 лет (ранее, как отмечено выше, он был удельным князем), Владимир Мономах скончался на 73 году жизни, как пишет Карамзин, «славный победами за Русскую землю и благими нравами». Уже в слабости и недуге, продолжает он, Владимир Мономах поехал на берег Альты и у созданной им церкви предал дух свой богу в живейших чувствованиях утешительной веры. Обряд погребения был совершен в Софийском храме.

После смерти Мономаха на главный престол Руси возшел Мстислав Владимирович (1125—1132). Братья его управляли уделами: Ярослав — Переяславским, Вячеслав — Туровским, Андрей — Владимирским, Георгий — Суздальским, а сыновья Изяслав и Ростислав правили в Курске и Смоленске. Остальными уделами правили сыновья Олеговы и других князей. Княжение Мстислава, отмечает Карамзин, к несчастью, кратковременное, прославилось военными успехами, которыми он желал успокоить государство и установить его величие. Но, добавим от себя, объективные факторы оказали существенное влияние на ход развития средневековой Руси. К ним можно отнести внешние набеги и междоусобные войны, свя-

занные с удельным правлением. Еще при жизни Мономаха, пишет Карамзин, сыновья Владимира начали ссориться между собой, однако, боясь отца своего, не смели воевать друг с другом. Заняв престол Киевский, Мстислав сдерживал князей от междоусобной борьбы и вел активные военные действия с Литвой, поставляя князьям пленников. Он умел властвовать, хранил порядок внутри государства, и если бы дожил до лет отца своего, то мог бы на долгое время утвердить спокойствие в России. Но он умер на 56 году, заслужив имя Великого князя. После смерти Мстислава граждане Киева объявили своим государем Ярополка Владимировича (1132—1139). Во исполнение Мономаха завещания между ним и старшим братом было заключено соглашение, по которому Ярополк уступил Переяславль сыну Мстислава Всеволоду. Этот князь Новгородский приехал туда, но через несколько часов был изгнан Георгием Владимировичем, дядей вступившего на престол князя, который боялся, что Ярополк сделает Всеволода наследником Киевского престола. К этой вражде были привлечены и другие удельные князья. Не случайно Карамзин пишет, что слабость Нового государя обнаружилась в излишней снисходительности, а его малодушие было вредно для государства.

Разногласия между князьями в конечном счете привели к кровопролитным столкновениям. Театром этих действий стала южная Россия. Князья Черниговские (потомки удельного князя Олега) объявили войну Ярополку и его братьям. Они призвали половцев, жгли города и села, грабили и пленили россиян. В итоге был заключен мир, и Великий князь согласился на новый передел. Но через несколько месяцев (в августе 1136) опять разразилась война, и князья черниговские новыми злодеяниями устроили бедных жителей.

В первой битве Великий князь (Ярополк) лишился своей дружины. Она гналась за половцами и была отрезана неприятелем. Пленив знатных бояр, князья Черниговские, пишет Карамзин, «взяли и знамя Великого князя» в свои руки. Ему помогли родственники. Готовый ко второй битве Ярополк, вопреки мнению братьев, предложил мир и согласился уступить князьям Черниговским Курск и часть Переяславской области. К борьбе родственных кланов следует добавить неурядицы в Пскове и особенно в Новгороде. Избрав своим князем Святослава, новгородцы объявили себя неприятелем Великого князя, а также князей Суздальского и Смоленского уделов. Князь Псковский к ним не примкнул, что усилило противоречие между новгородцами и псковитянами. Таким образом, феодальные противоречия в эпоху княжения Ярополка достигли громадных размеров.

После смерти Ярополка внук Мономаха Вячеслав, князь Переяславский, спешил в Киев

стать наследником Великого князя. Но Всеволод, сын Олега, не дал ему времени утвердить свою власть. Узнав о кончине Ярополка, он немедленно собрал войско и окружил Киев. Возмущенный Вячеслав уехал из столицы, а Всеволод торжественно вошел на престол.

Новый князь Киевской Руси Всеволод Олегович (1139—1146) хотел остаться в мире с сыновьями и внуками Мономаха, но они замыслили свергнуть его с престола и не поехали в Киев на примирение. Тогда Всеволод решил отнять у них некоторые владения и послал туда дружину. Оставляя в стороне ход междоусобной борьбы и поведение различных удельных князей, подробно изложенные Карамзиным, отметим восстановление сил новгородцев.

Во время правления Всеволода распри господствовали во всей Новгородской области. Князь и любимцы его также питали дух несогласия и мстили личным врагам: некоторых знатных бояр сослали в Киев или заключили в окопы; другие бежали в Суздаль. Сами же новгородцы были лишены защиты государя и всячески притесняемы, что вызвало большое недовольство.

Но вскоре положение несколько улучшилось, и новгородцы, пишет Карамзин, успокоились. Их корабли ходили за море, привозили иноземные товары в Россию и в 1142 году мужественно отразили флот шведского короля, выехавшего на разбой с шестьюдесятью ладьями. Всеволод, князь Киевской Руси, предвидя свою кончину, подобно Мономаху и Мстиславу, избрал наследника. Он собрал князей во дворце и объявил, что Игорь (брат его) будет государем всей Руси. Другие князья вынуждены были с ним согласиться. Но случилось несчастье.

Мятежная часть жителей разграбила дом ненавистного им богатого вельможи. Богатые

киевляне обвинили Игоря в случившемся и тайно призвали на княжение в Киев Изяслава Мстиславовича (1146—1154). На посту Великого князя Игорь пробыл меньше года. Его пленили в междоусобном сражении, а в дальнейшем использовали в борьбе за Киевский престол, теперь уже между Изяславом Мстиславовичем и Георгием Владимировичем Суздальским.

Татаро-монгольское иго — почти двухсотлетняя эпоха захвата и владения обширной территории различных славянских княжеств, принесло огромные бедствия, мор и голод, но вместе с тем завершила многолетний период раздробленности и междоусобиц, а затем вывела Русь на новую ступень развития. Фельдмаршал Миних произнес: «Русское государство обладает тем преимуществом перед другими, что оно управляется непосредственно Господом Богом. Иначе невозможно представить, как это государство до сих пор существует».

Список литературы

1. Карамзин Н.М. История государства Российского. — М.: Наука, 1989. — Т. 1. — 640 с.

Ефременкова Ольга Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра высшей математики, физики и химии Рубцовского индустриального института (филиал) ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова» (Рубцовск); efremenkova_59@mail.ru.

Чернявский Александр Францевич, кандидат философских наук, доцент (Рубцовск).

N. M. KARAMZIN: BEGINNING OF THE RUSSIAN STATE

Olga V. Efremenkova, Alexander F. Chernyavsky
(Rubtsovsk, the Russian Federation)

The article reviews the approach of N.M. Karamzin to the foundation and development of the Russian state, based on the methods of historical source criticism and rationalist philosophy in times of Varangians managing the Novgorod principality to the Tatar-Mongol invasion.

Key words: Russia, state, the Novgorod principality, the Kiev principality